

Слова «Мы умрем вместе» поразили Сы Кунсюаня в самое сердце. Он огляделся и увидел с два десятка его солдат, катающихся по земле от боли, восемь из них были далеко не последними людьми в клане Шэньнун, а еще двое были его боевыми братьями. Убей он Чжун Лин сейчас, он бы в очередной раз доказал свое превосходство, но такой ход стоил бы жизней многих достойных людей, ведь одна только девушка знала, как поставить их на ноги. Поэтому он приказал: «Засыпьте их по шее, оставим их в живых, пока».

Когда из земли остались торчать лишь головы Дуаня и Чжун Лин, воины бросили лопаты и отступили.

Сы Кунсюань спросил: «Дорогая, выбирай – жизнь или смерть?». Чжун Лин ответила: «Я выбираю жизнь. Если вы убьете меня и моего старшего брата Дуаня, то сами распрощаетесь с жизнью». Сы Кунсюань ответил: «Чудесно, тогда дай-ка мне лекарство от укусов твоей куницы, да поживее, и тогда я оставлю тебя в живых». Чжун Лин покачала головой: «Не меня, а нас обоих». «Хорошо-хорошо, вас обоих. Где лекарство?» Чжун Лин ответила: «А у меня его нет. Только мой отец может растворить яд Молнии. Я же говорила вам не втягивать меня в драку, иначе бы мой отец разозлился на меня, и ничего бы вы не получили». Сы Кунсюань разгневался: «Нагло врешь даже тогда, когда жизнь твоя висит на волоске? Оставлю-ка я вас тут на пару дней, поголодать!»

Чжун Лин закричала: «Все, что я вам сказала, чистая правда, почему вы мне не верите? Конечно, вляпались мы по-крупному. Я не смогу утаить это все от моего отца. И что же мне теперь делать?» Сы Кунсюань спросил: «Как зовут твоего отца?» «Ну вы же не ребенок, а такие глупые вопросы задаете. Будто я буду просто так ходить всем имя моего отца рассказывать».

Сы Кунсюань вот уже несколько десятилетий зарабатывал себе на жизнь с помощью своих навыков кунг-фу и заработал себе имя великого мастера, но в тот день он, видимо, утром встал не с той ноги, ведь ему в открытую грубили какие-то желторотые юнцы, а он и не знал даже, как им ответить. Поэтому он угрюмо прорычал: «Принести факел! Подожжем этой девчонке волосы и посмотрим, как она тогда запоеет!» Один из воинов принес факел, Сы Кунсюань схватил его и подошел к Чжун Лин.

В свете огня Чжун Лин увидела звериный оскал Сы Куна, и ужас пробрал ее до костей: «Эй! Эй! Стойте, не сжигайте мои волосы. Голова же будет болеть, как сумасшедшая. Попробуйте сначала на своей бороде, если мне не верите!» Сы Кунсюань ухмыльнулся: «Да, я примерно представляю, насколько это больно». Он потряс факелом перед лицом Чжун Лин, и та пронзительно закричала.

Тут заговорил Дуань: «Эй, козлобородый, я эту кашу заварил, мне и расхлебывать! Лучше мне волосы подожги!» Чжун Лин перебила: «Нет! Тогда тебе тоже будет больно!» Сы Кунсюань прошипел: «Что ж, если вы такие пугливые, тогда отдайте лекарство, чтобы я мог позаботиться о своих собратьях».

Чжун Лин ответил: «Ты что, тупой? Я же сказала, что лишь мой отец может высосать яд Молнии, даже моя мать не знает, как это делается. Мой Молния очень-очень редкий зверь, и плюется сильнейшим экзотическим ядом. Думаешь, его укусы так легко вылечить?»

Сы Кунсюаню не надо было лишний раз объяснять, насколько на самом деле силен был яд, ведь стоны раненых, лежавших вокруг, не утихали со временем, а, как раз наоборот, становились лишь громче и громче. Эти воины были очень честолюбивы, стоило бы им потерять ногу или руку в бою, они бы даже не пискнули. Каждого из них накачали лекарством от змеиного яда, но, судя по их стонам, клановое противоядие, которое всегда действовало раньше, на этот раз оказалось бесполезно. Лекари пытались применять лекарства от ядов скорпионов, многоножек и пауков, но все тщетно. Сы Кунсюань бросил на Чжун Лин яростный взгляд и крикнул: «Да кто таков твой отец? Назови мне его имя, живо!»

Чжун Лин спросил: «Ты правда хочешь знать? А не боишься?»

Сы Кунсюань на момент задумался, после чего поднял факел и как раз собирался поджечь волосы Чжун Лин, когда почувствовал, как что-то укусило его в затылок. в ужасе, Сы Кунсюань отбросил факел в сторону и попытался схватить то, что вцепилось в его затылок. Вдруг это что-то укусило его в тыльную сторону ладони. Оказалось, что куница выбралась из-под земли и воспользовалась секундным замешательством Сы Кунсюаня, чтобы напасть на него. Сы Кунсюань завопил что было сил. Он сел на землю и попытался вытеснить яд, используя свою внутреннюю силу. Воины попытались снова засыпать куницу землей, но та лишь укусила еще двоих и исчезла в ближайших кустах.

Подчиненные Сы Кунсюаня спохватились доставать из своих сумок лекарства от змеиного яда и натирать ими своего начальника. Некоторые лекарства принимались внутрь, вместе со свежесобранном женьшенем. Прикусив губу, он схватился за кинжал левой рукой и отрезал правую руку по локоть. Все присутствующие в страхе задрожали при виде этого зрелища и бросились обрабатывать открытую рану. Но хлынувшая из раны кровь смыла лекарства. Тогда кто-то оторвал кусок ткани и туго перевязал локоть Сы Кунсюаня, тем самым остановив кровотечение.

Сы Кунсюань тихо спросил: «Сколько мне осталось жить?» Чжун Лин ответила дрожащим голосом: «Если верить моему отцу, то семь дней, но ... но, мастер Сы Кун, ваша внутренняя сила настолько сильна и вы так хороши в кунг фу... Я уверена, что вы проживете дольше».

Сы Кунсюань ничего не ответил, а лишь рявкнул: «Вытащите этого парня». Солдаты вытащили Дуаня из кучи земли. Чжун Лин запаниковала: «Эй! Эй! Он тут ни при чем! Не трогайте его!» Она попыталась воспользоваться моментом и освободиться, но воины присыпали еще больше земли. Увидев, что тут она бессильна, Чжун Лин лишь тихо заплакала.

Дуань Юй сам был до смерти напуган, но старался не показывать виду. Улыбаясь, он сказал: «Мисс Чжун, настоящий мужчина встречает смерть гордо, не плачьте на виду у этих бандитов». Чжун Лин ответила сквозь слезы: «Я не мужчина! Я буду плакать!»

Сы Кунсюань прорычал тяжелым голосом: «Дайте этому парню немного разрывателя кишок, семидневную дозу». Один из воинов высыпал с полбутылки красного порошка и запихнул его в рот Дуаню. Чжун Лин крикнула: «Это яд, не глотай!» Едва Дуань услышал слова “Разрыватель кишок”, он вздрогнул от страха, но ему ничего не оставалось сделать, кроме как проглотить порошок, причмокнуть губами, улыбнуться и сказать: «Сладенько. Мастер Сы Кун, как насчет

вам употребить вторую половину бутылки?»

Тот гневно хмыкнул. Чжун Лин тихонько рассмеялась, а затем продолжила рыдать.

Сы Кунсюань обратился к Дуаню: «Этот разрыватель кишок прожжет твои внутренности ровно через неделю, разорвав их на мелкие кусочки. Иди и принеси мне лекарство от яда куницы, и если ты уложишься в семь дней, я отдам тебе и противоядие, и эту девушку в придачу». Чжун Лин перебила: «Одно лекарство не сработает, ты должен привести сюда моего отца, чтобы он воспользовался своей уникальной внутренней силой и вытеснил яд». Сы Кунсюань заметил: «Если он приведет сюда твоего отца, то мирно разойтись уже не получится». «Вам легко говорить. Он ведь, скорее всего, и шага из своей долины не ступит». Сы Кунсюань ничего не ответил.

Тут заговорил Дуань Юй: «А почему бы нам всем не отправиться в гости к мисс Чжун? Тогда можно будет все сделать на месте, так будет быстрее!» Чжун Лин занервничала: «Нет, нет! Мой отец дал слово, что если кто-то войдет в долину моей семьи, его будет ждать смерть».

<http://tl.rulate.ru/book/36320/1506315>